

Атмосфера резиденции главы города была странной и эксцентричной, и после слов Тань Чжана присутствующие почувствовали себя умственно отсталыми.

Однако, как только Тань Чжань произнес последнее слово, поток мощной энергии словно взорвался и вознесся к небесам. И после этого больше уже никто не смеялся над тем, что сказал Тань Чжань.

— Смотрите! Смотрите! Знаменитый удар брата-наставника Тань Чжань - сто шагов шэньцюань!

— Ха-ха, когда-то существовал маленький бедный клан монахов позднего периода Цзиньдана, которые думали, что они лучше, чем брат-наставник Тань Чжань. И что же? В результате удар брата-наставника Тань Чжана - сто шагов шэньцюань - зашиб сразу троих.

Группа учеников клана Таньюй пришла в возбуждение и с волнением наблюдала за происходящим.

— Раз ты такой упрямый, иди в ад! Удар Расколотое Небо!

«Бум!»

Не говоря ни слова, Тань Чжань стоял, глядя на Линь Цинюня. Внезапно он дернулся, и его тело мгновенно, как-будто втиснулось в пустоту, а уже в следующий момент появилось рядом с Линь Цинюнем. Его кулак уже был занесен для удара, и Тань Чжань безжалостно ударил прямо в область сердца Линь Цинюня.

Но неожиданно оказалось, что этот знаменитый могучий удар ничуть не навредил Линь Цинюню.

— Хха, неплохой удар, может быть, еще раз попробуешь?

сказал сквозь зубы Линь Цинюнь, свысока глядя на Тань Чжана.

— Не может быть!

Тань Чжань поднял голову и недоверчиво посмотрел на Линь Цинюня. Казалось, он не мог поверить, что его смертельный удар оказался настолько плох!

Достичь искусства удара сто шагов шэньцюань - это большая редкость, почти что счастливый случай. Благодаря этому методу бокса вы однозначно попали бы в первую десятку основных учеников клана Таньюй.

Этот метод бокса - это сила, которая позволяла монаху Цзиньдана контролировать пространство нескольких монахов уровня позднего Цзиньдана. Монахов же позднего периода Цзиньдана из такого маленького местного клана этот удар должен был раскалывать, как бамбук, но неожиданно оказалось, что Линь Цинюнь выдержал этот его.

— Ха-ха, обычный Цзиньдана позднего периода, ты думаешь, что только у тебя есть редкая способность?

«Щелчок!»

Лицо Линь Цинюня было полно презрения. Никто не заметил, когда это произошло, но на поверхности его тела появился замысловатый черный узор, который покрыл все его тело!

Все это долго описывать, но на самом деле это произошло в мгновение ока. Тань Чжань чересчур израсходовал свои силы и теперь дрожал от страха. А Линь Цинюнь молниеносно вытянул руку и ладонью руки хлопнул Тань Чжана по голове.

«Разорвать»

Линь Цинюнь протянул белоснежную ладонь и вонзил ее в область даньтяня Тань Чжана. Когда он вынул ее, золотая желтая пилюля, размером с яйцо, лежала на его кровавой ладони.

— Брат-наставник!

— Негодяй! Ну погоди, придет сильный клан и вырежет всю твою семью вплоть до девятого колена!

Группа элитных учеников клана Таньюй пришли в ужас.

— Культивирование физического тела, они оба достигли уровня позднего Цзиньдана!

воскликнул шокированный Хань Цин. Он не думал, что Линь Цинюнь так умело скрывал свой уровень!

— Послушайте все, помогите мне стереть с лица земли резиденцию главы города, и вы не будете в убытке!

промолвил монах из клана Шэньюй. Теперь, в этой ситуации, сами они не могли справиться. Только объединенная сила всех собравшихся здесь семей могла изменить ситуацию.

Линь Цинюнь практиковал и Ци, и тело, чтобы достичь поздней стадии Цзиньдана. Но сама по себе, реальная мощь его тела была в полушаге от уровня Юань Ин. Поскольку Линь Цинюнь, в придачу, владел сильными боевыми искусствами, то и его боевое искусство определено находилось в полушаге от уровня Юань Ин.

(п.п. На позднем уровне Цзиньдана в даньтяне энергия формируется в яйцо. По мере совершенствования, энергия, как оплодотворенное яйцо, начинает расщепляться и медленно становится эмбрионом, а затем становится маленьким ребенком. Это происходит на уровне Юань Ин. Этот ребенок является духовным телом.)

Из присутствующих только лидер клана Шэньюй и лидер женского клана Цзяньчжаньцин могли сражаться с Линь Цинюнем, но и их шансы были невелики, не говоря уже о сотнях алчно взирающих монахов Цзиньдана противника.

Просто был момент нерешительности, колебания, а затем началось большое сражение. Все были в отчаянии, люди жертвовали жизнью, использовались мощные могучие заклинания, летающий меч, магическое оружие - все это разрушало прекрасный роскошный город и превращало его в руины. Бесчисленное количество мелкого люда не имели времени, чтобы убежать, и многие погибли.

Эта война медленно заполняла город, разрушались здания и множились бесчисленные смерти и травмы!

Линь Цинюнь в одиночку сражался против четырех человек, когда со стороны тайного убежища послышался грохот.

Окружающие были заняты битвой, поэтому никто не заметил темного свечения в руинах резиденции главы города.

Темное пятно постепенно увеличивалось, пока не превратилось в большие ворота черного цвета, шириной три метра и высотой шесть.

Из проема ворот появился длинный и толстый корень дерева, который дотянулся до поверхности земли, а затем погрузился вглубь нее.

Несметное количество монахов низкого уровня и обычных людей наполнились отчаянием. На поле боя появился покровитель владельца города, от которого невозможно было уйти.

Даже мощные монахи уровня Дзиньдань не были в состоянии что-либо сделать, хотя в обычных условиях каждый из них легко мог разрушить территорию радиусом в сто чжан.

Это была катастрофа. Казалось, в битву вмешался бессмертный.

*** **

В маленьком городке, расположенном недалеко от этого большого города, некий молодой человек праздно лежал в постели, собираясь спать.

«Бам, Бам! Бам!»

— Брат-наставник! Брат-наставник! Случилась беда, проснись!

Кричали мужчины, пытаясь достучаться в двери убогой комнаты

— Я в полушаге от Юань Ин, почему же я не могу поспать?

пожаловался молодой человек, зевнув.

— Появилось дерево Жэньмяньтаохуа!

стоявшая за дверью группа мужчин и женщин недоумевали по поводу бездействия старшего брата-наставника.

— Надо же, невдалеке неожиданно возникло дерево Жэньмяньтаохуа, а наш старик не обращает на это внимания и не собирается выходить наружу. Ну и ладно, пусть, давайте, для начала, отправимся туда сами и завладеем деревом.

недовольно сказал один из молодых людей, которого задела за живое лень старшего брата-наставника.

Вся компания людей села в воздушную лодку, которая быстро исчезла в небе.

Ни одна из сторон в городе не могла получить перевес. Семейство Линь продолжало получать подкрепление из монахов позднего периода Цзиньдань и умело отвечало своим противникам.

Хань Цин с четверкой людей безуспешно наседали на Линь Цинюня, а вокруг то и дело падали убитыми монахи Цзиньданя.

«Бум!»

Раздался громкий взрыв и вверх всплыло грибовидное облако. Ударная волна прокатилась по округности в несколько десятков тысяч метров.

В эпицентре взрыва образовалась область бесплодной земли и огромная воронка.

Это взорвался монах среднего периода Цзиньдани, попав в безвыходную ситуацию.

Не известно, сколько монахов низкого уровня и простых смертных умерли, попав под этот удар.

В этом городе жило не менее ста миллионов человек. И взрыв в его центре, конечно, был катастрофой.

Сотни монахов Дзиньдани сражались врукопашную и все они попали под удар, который превратил эту область в руины.

Большой поток негативной энергии и ненависти заполнил всю округу. Тонкие, подобно волосам, корни дерева неторопливо начали появляться на поверхности земли, а затем несметное их количество стало опутывать тела людей, проникая внутрь.

Именно по этой причине дерево Жэньмяньтаохуа общепризнанно считалось пагубным, злым лекарственным растением. Именно потому, что питательные вещества дерево Жэньмяньтаохуа получало из тела человека, из его плоти и крови.

Оно забирало всего человека целиком, даже его душу! И чувства и эмоции тоже!

Все это вместе являлось пищей для дерева Жэньмяньтаохуа, полностью выкачивающего все ценное, что есть в человеке!

В центре маленького мирка бесчисленные питательные вещества безостановочно через корни проникали в дерево Жэньмяньтаохуа!

— Хи-хи, ха-ха, разрушь его, разбей его вдребезги, высуши!

Человеческое лицо на плодах дерева Жэньмяньтаохуа внезапно произнесло эти слова, и от этих слов все вокруг затрепетало от страха.

Дерево Жэньмяньтаохуа на глазах начало расти. Некоторые его ветки засохли, но плоды на концах других веток значительно увеличились.

Боевой порядок монахов Дзиньдани из семьи Линь с трудом удерживал нападающих. Ситуация в бою была неустойчивой.

В конце концов, объединенные силы всех семей в несколько раз превышали количество воинов семьи Линь. И хотя по силе семья Линь их превосходила, но они не могли противостоять такому количеству монахов.

Сам Линь Цинюнь успешно противостоял четверым монахам позднего периода Цзиньдани. Хань Цин с товарищами уже несколько раз были на краю гибели.